

Религиозные верования

Традиционное мировоззрение чукчей опиралось на мифологические представления о природе и обществе. Картина сотворения мира, животных и человека в чукотских мифах рисуется предельно просто и лаконично. Нет целого связного повествования. Есть как бы отдельные отрывки, в которых сообщается о создании Творцом особых видов жизни на земле, без всякой связи и обоснования.

В одном из текстов рассказывается, что некогда было темно, но уже были две земли Льурэн и Кэнычвэй (названия реально существующих селений на Чукотском полуострове). Творец сидел и думал, как бы сделать свет. Занятый этой мыслью, он создает ворона, затем маленькую птичку, которым и поручает "продолбить зарю". Ворон не выполнил этого и был изгнан Творцом, а маленькая птичка сделала большое отверстие, заря брызнула, стало светло. Творец сошел на землю, набросал нерпичьих костей, сказал: "Будьте люди!". Чтобы проверить, как живут люди, он создает куропатку, полярную сову, лисицу, песца, волка. Все они боятся людей и ничего не могут узнать. Тогда он снова отправляется на землю и учит людей, как надо размножаться. Сделал оленей из тальника, одежду, снаряд для добывания огня. Люди стали кочевать. Из земли сделал бурого медведя. Из забытого на стойбище огнива сделал человека, которого превратил в русского.

Однако Творец не создал должной гармонии в природе. Дальнейшие усовершенствования в природе и жизни на земле, во Вселенной, созданием их современного облика стал заниматься Ворон (Куркыль). По просьбе людей он создал реки, горы, скалу среди моря, поселил на ней птиц.

В другой мифе рассказывается, что Ворон создал рыбу, тюленя, моржа, кита, лахтака, медведя, волка, лисицу. Затем сказал: "Довольно теперь даров! Стану незримым, буду летать над землей, шумя пугать". И стал громом. Уже с первых шагов благой деятельности Ворон сталкивается с кэле, выступая в роли защитника и покровителя людей, успешно справляющегося с кознями кэле (мн. ч. - кэльэт) - носителями зла. Нередко он действует и выглядит, как человек. То он возвращает к жизни умершего сына, то становится весьма сильным шаманом, то

просто человеком со свойственными ему переживаниями, жизненными перипетиями. В конце концов, он заболевает и умирает.

Таким образом, Ворон не превратился у чукчей в "божество" и не вошел в пантеон существ, к которым следует обращаться за помощью, ему не приносят жертв. Функции его ограничились только устройством мира; дальнейшая судьба всего, что в нем происходит, зависит от других существ и обстоятельств.

Помимо жизни людей на поверхности земли, животного и растительного мира, явлений природы, видимых светил, по представлениям чукчей, существовала жизнь и над небесной твердью и под землей. На верхней (небесной) вселенной живут предки. Они ведут тот же образ жизни, что и на земле - имеют стойбища, оленей. Эта вселенная пополняется людьми после смерти на земле. Однако попадали туда лишь те, кто умирал достойной смертью: воин, погибший в сражении; человек в результате умерщвления близкими ("добровольная смерть"); умершие по старости. Люди, умершие от болезни, попадали в подземный мир, обиталище вредоносных существ (кэле).

Из всего многообразия представлений о предметах и явлениях природы первостепенное значение у чукчей принадлежит наргынэн. В повседневной жизни наргынэн воспринималась как божественная сила, "дух" вселенной, природа. От него зависит благополучие людей. Наргынэн ведает метеорологическими явлениями. Чукчи говорят: "наргынэн илирЪуркъш" - наргынэн дождит; "наргынэн выялятыркын" - наргынэн пуржит и т.п. Ему подведомственны туман, гром, молния, ветер, которые, однако, рассматриваются как особые живые существа. Наргынэн поддерживает жизнь людей на земле, это вполне доброжелательно относящееся к человеку существо, но оно не вмешивается в людские дела. Оно безучастно к судьбам людей до тех пор, пока к нему не обращаются за помощью. Просьбы людей наргынэн обычно удовлетворяет, хотя и не безвозмездно.

Представления о явлениях и предметах природы характеризовались их олицетворением, на них переносились свойства человека и человеческого общежития на уровне тех социальных особенностей, которые прочно закрепились в быту и сознании чукчей. Однако степень очеловечивания разных видов животных, птиц не была одинаковой, а зависела от "разумности" их поведения в жизни. Человеческими качествами наделялись

земля нутэнут, солнце, месяц, вершина неба (зенит), Полярная звезда, рассвет, полдень, тьма (запад) - все, что обнаруживает видимое движение, изменение качественных и количественных состояний. Олицетворение светил носило настолько реалистические черты, что все они представлялись существами, обладающими человеческими потребностями, желаниями. Мир человека и мир некоторых животных не были отделены друг от друга. Человек мог жить с волками, жениться на белой медведице, женщина могла выйти замуж за орла, тюленя, россомаха - воспитывать сироту (человека) и т.д.

По представлениям чукчей, солнце и луна, юго-восток и северо-запад, тепло и стужа, надземный и подземный миры, день и ночь - все, что по своей природе существовало в естественном противоположении, рассматривалось как противоборство двух начал - благожелательных к человеку и всему живому (солнце, тепло, свет) и враждебных к ним (луна, стужа, тьма и т.п.). Сознание тесной сопряженности (сопряженности) человеческой жизни с явлениями природы, светилами воспринималось как жизненная реальность.

Жизнь чукчей всецело зависела от успешных промыслов. Поэтому их представления содержат понятия о существах, ведающих промысловыми животными, угожьями, отдельными местами. По существу каждое место, где останавливались чукчи на ночлег или на непродолжительную стоянку, представлялось как место, принадлежащее невидимому существу, благожелательному хозяину, требующему за пребывание подарка, жертвы.

Леса, реки, озера, различные виды зверей и деревьев имели своих хозяев этын, этынвыт. Эти хозяева ведут себя точно так же, как и подлинные хозяева стад оленей и другого имущества. Если человек оказывает им почтение, они так же проявляют щедрость и взамен дают то, чем они богаты.

Особую категорию благодетельных существ составляли предки семьи, патриархальной общины, селения. Представление о них, как о старших наставниках, умелых и опытных оленеводах, охотниках, смело и самоотверженно боровшихся за благополучие своих семей, умевших находить правильный выход во всех испытаниях жизни, сохранялось за ними и после их смерти. Внешним выражением связи семьи с соответствующими предками были стилизованные деревянные или вырезанные из кожи

фигурки, призванные изображать этих предков, быть их заместителями. Находились они в связках домашних покровителей.

В окружающем человека мире помимо доброжелательных существ находилось не меньшее число вредоносных - носителей всех видов зла, неприятностей. Кознями кэльэт объяснялись скоропостижная смерть, болезнь, нечаянная гибель людей, неожиданный плач ребенка, потеря правильного направления в пути и т.д. Кэльэт всегда подкарауливали зазевавшихся путников, людей беспечных, утративших необходимую бдительность, готовность сопротивляться. Как бы ни были страшны козни кэльэт, с ними можно было бороться и побеждать их. При затмении солнца можно было собрать бубны, сковороды, тазы, имевшиеся в селении и их звуками отпугнуть кэле - похитителя солнца.

В соответствии с системой религиозных представлений существовали культовые отправления: жертвоприношения, кормления, сопровождавшиеся словесными обращениями, просьбами. Всем "священным" предметам, действиям, обращениям приписывалась способность изменять в нужном для человека направлении ход и развитие событий, вызывать желаемые и предупреждать нежелательные явления.

Если в религиозном сознании оленеводов все основные культы определялись желанием успешно развивать оленеводство, то для приморских охотников было характерно поклонение морю - их главному источнику существования. Вместе с тем у тех и других существовали общие представления и общие культы: культ Наргынэн (Природы, Вселенной), Рассвета, Полярной звезды или Зенита неба (обители Творца), созвездия Пэгиттин, а также ряд промысловых культов.

Каждая семья имела домашних (семейных) охранителей тыйныквыт. Это связки разных предметов, преимущественно остатки животных, птиц. Обязательными в таких связках были изображения предков, доски-огнива и традиционные в данной семье предметы: клюв ворона, коготь медведя, шкура песца, лисицы, череп волка, песца, белого или бурого медведя. По представлениям чукчей, все эти предметы обладали присущими им жизненными свойствами. Они были не божествами, а охранителями семьи от кэльэт. Находясь в [жилище](#), они защищали его обитателей своей грубой силой (медведи, волки), ловкостью и

хитростью (песцы, лисицы), мудростью (ворон), жизненным опытом (фигурки предков).

При жертвоприношениях домашние святыни всегда выносились к месту отправления таинства и как бы принимали участие в ритуалах, рассматривались как члены семьи, патриархальной общины. Им не поклонялись, их только угощали, кормили. В мифах и в религиозной практике чукчей первостепенное значение имел культ Наргынэн. Не менее важным считался культ Тнагыргын - Рассвета и других сторон света. Любое жертвоприношение сопровождалось угощением (кормлением) Востока (Рассвета), Юга (Полдня), Запада (Предвечерних сумерек) и Севера (Тьмы). Добродетельные свойства Рассвета использовали не только для того, чтобы он помогал находить добычу, с его помощью рассчитывали исцелиться от болезни.

Звезды и комбинации звезд, которые можно было бы назвать чукотскими созвездиями, также принадлежат к существам, покровительствующим людям в их благих делах. Особого внимания заслуживает Полярная звезда. К числу общих для всех чукчей объектов культа принадлежало созвездие Пэгиттин (звезды Алтаир и Тараред из созвездия Орла). Культ этого созвездия опирался на представление, будто с появлением на небосводе этих звезд во время зимнего солнцестояния приходят свет, солнце, а за ними тепло, постепенное оживление в природе. В этот период дикие олени меняли направление движения с юга на север. Видимо, это один из древних культов чукчей. Пэгиттин представлялся им владельцем неисчислимых стад оленей.

Роль посредника между теми, кто просил, и теми, кому адресовалась просьба, выполнял огонь очага, который обязательно получал угощение наравне с домашними охранителями. Через огонь испрашивали хорошую погоду, угощали предков. С домашним очагом тесно связан культ предков.

Обращения к высшим силам, к духам-охранителям сами по себе не имели никакого магического значения, если они не сопровождались материальными подношениями. Жертвоприношения чукчей носили общинный, семейный и индивидуальный характер.

Чукчи не выработали никаких определенных по форме и содержанию, общепринятых формул (молитв) при обращениях во время жертвоприношений. Такого рода обращения всегда были индивидуальны. Они выражали определенную просьбу, носили

лаконичный, предельно конкретный и ясный по содержанию характер.

Для большинства чукотских шаманов шаманство не стало профессией, постоянным источником существования. Все обрядовые служения, связанные с "божествами", исполнялись внутри семьи, патриархально-семейной общины их главами. В каждой семье кто-нибудь из ее членов, обычно муж или жена, знал приемы, способы и средства борьбы со злокозненными существами лыгикэльэт - главными врагами чукчей. В борьбе с ними защитными свойствами обладали бубны, имевшиеся в каждой семье, огнестрельное и холодное оружие, собаки, семейные и личные охранители тайныквыт. Главе каждой семьи были известны способы связи с доброжелательно расположенными к человеку существами, различными вагыргыт.

В чукотском обществе не было особой религиозной организации, религиозные функции выполняла патриархально-семейная община, ее старшина в первую очередь. Однако ни семейная община, ни отдельная семья не могли справиться своими силами и средствами с разными неожиданностями. В таких случаях обращались за помощью к шаманам, иногда даже далеко живущим, но известным. Борьба со злокозненными существами, в какой бы форме ни проявлялось их действие, осуществлялась шаманом.

В отличие от рядовых чукчей шаманы имели духов-покровителей. Пользуясь их силой, ловкостью и хитростью шаман изгонял или уничтожал лыгикэльэт, разрушал их злые козни. Другим важным качеством шамана было состояние экстаза, во время которого предполагалось вхождение в него духов-покровителей, путешествие шамана в подземный или надземный мир в поисках души умершего или тяжело больного, в поисках предков больного или человека, пожелавшего получить совет от умерших родственников. Не менее важным обязательным качеством шамана было умение разговаривать со своими покровителями, предками, имитировать их голоса, завывание ветра, морского прибоя, т.е. иметь "отдельные голоса" янра-колет. Главными функциями шамана было врачевание - изгнание из тела больного лыгикэли, разгадывание и своевременное предотвращение коварных замыслов других шаманов. Чукчи долго отождествляли врачей и шаманов, называя тех и других по-русски "доктор" и по-чукотски энэныльын - шаман.

Все благодарственные служения, праздник моржа, осенний праздник кита проходили под руководством глав патриархально-семейных общин. Шаманы принимали участие в них, присутствовали как рядовые члены охотничьего коллектива. Чукчи полагали, что в трудных случаях, когда нужно принять ответственное решение, полезно обратиться к предкам. Связь с предками осуществлялась через шаманов. Под звуки бубна и собственный напев шаман приходил в экстатическое состояние, вызывал духа требуемого предка и задавал ему нужные вопросы. Ответы шаман произносил, подражая голосу вызванного предка. Дар имитации в таких случаях играл роль доказательности разговора.

По убеждению шаманов, причиной заболеваний являлось проникновение в тело человека злокозненных существ. Иногда они, изловчившись, похищали душу умирот человека. В таких случаях шаману предстояло отыскать похитителя, вызволить душу и водворить на место, т.е. в тело больного человека. Весьма распространенным было использование разного рода защитных действий, в том числе отступных жертвоприношений, замена души человека душой жертвенного животного. Шаманы наделяли больных амулетами.

Избавиться от преследования злокозненных существ можно было и без участия шамана. Для этого следовало сделать себя неузнаваемым. С этой целью чукчи наносили больному знаки помазания, татуировку в виде черточки на переносье или кружков по обе стороны рта. Полезным считалось изменить имя, отрастить волосы, изменить прическу, одежду. Шаманские камлания у чукчей происходили в закрытом пологе, в абсолютной темноте, поскольку, как полагали, шаманские покровители кэльэт могли появляться на зов шамана только в темноте. Шаман видел и различал их, присутствующие могли только слышать их голоса. Искусные шаманы умели имитировать их приближение звуками завывания ветра, морского прибоя, голосами разных животных, птиц, полета насекомого.